

ВИДНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ШКОЛЫ МОЛЛЫ НАСРЕДДИНА»

Фараджева Айгюн Али

диссертант, Гянджинский Государственный Университет, преподаватель кафедры
Азербайджанского языка, Азербайджан, г. Гянджа

PROMINENT REPRESENTATIVE OF "MOLLA NASREDDIN LITERARY SCHOOL"

Aygun Farajova

Ph. D student, Ganja State University, Lecturer of the Azerbaijani language department, Azerbaijan, Ganja

Аннотация. В статье отражена картина общественно-культурной и общественно-политической жизни Азербайджана в конце XIX – начале XX века. По требованию времени новые темы и идеи влияют на жанр литературы, на создание произведений в реалистическом, романтическом, сентиментальном, просвещенно-реалистическом и других стилях в литературе, каждый из которых с течением времени формируется как самостоятельное литературное направление, а по существу дополняют друг друга, отмечается, что они представляют собой составные части национальной литературной мысли. Отмечается, что в этот период ведущими силами этого литературного движения были произведения Дж. Мамедгулузаде, А. Хагвердиева, М. А. Сабира, Али Назми.

Abstract. The article reflects the social-cultural and socio-political life in Azerbaijan at the end of the 19th century and the beginning of the 20th century. In accordance with the demand of the times, new themes and ideas affect the genre of literature, the creation of works in realist, romantic, sentimental, enlightened-realist and other styles in literature, the formation of each of them as independent literary trends over time, and the fact that they complement each other in essence. It is noted that it forms the constituent parts of the national literary thought. In such a period, it is noted that the works of J. Mammadguluzade, A. Hagverdiyev, M. A. Sabir, Ali Nazmi were the leading forces of that literary movement.

Ключевые слова: социально-культурное, национальное самосознание; «Молла Насреддин», литературное движение, социально-культурное, духовно-нравственное, «Восточно-Русское», «Прошлые дни», «Воспоминания».

Keywords: social-cultural, national self-awareness, "Molla Nasreddin", literary movement, social-cultural, spiritual-moral, "East-Russian", "Past Days", "Memories".

Сообщается, что последователи Моллы Насреддина критиковали социокультурные недостатки, духовно-нравственные уродства того времени на простом, ясном, понятном родном языке, но в остром и воинственном духе.

Приводятся примеры того, как руководитель и директор литературно-творческого движения «последователи Моллы Насреддина» Джалил Мамедкулизаде называл Али Назмина «нашим вторым Сабиримом» и высоко ценил его творчество.

В статье также приведены примеры творческих связей и дружбы Али Назмина с другими членами семьи Молланасреддина.

В конце XIX – начале XX века происходит активизация общественно-культурной и общественно-политической жизни в Азербайджане, революционное, воинственное отношение к социокультурному бытию, получившее широкие гражданские права в обществе – литературная мысль благодаря услугам мыслителей-новаторов “...впиталось и содержание”. Наряду с процессом формирования национального самосознания и национального самосознания народов, важную роль в этой работе сыграло и возникновение к концу XIX века политических объединений и партий. Даже если эти политические силы еще не обладают столь широким влиянием и четкой программой действий, они все равно различными открытыми и скрытыми способами продвигают свои идеи, падение абсолютизма, самоопределение народов различными открытыми и скрытыми способами, падение абсолютизма, определение самоопределения народа и т. д. они агитировали за. Конечно, во всех этих идейно-политических произведениях используется влияние художественного и публицистического слова, в результате чего литература обогатилась и идеями социальной борьбы того времени [1, с. 112]. Это обогащение, как мы уже говорили выше, обусловило то, что литературные произведения того периода были представлены в новом идейно-эстетическом качестве, имели более воинственный дух. Новые темы и идеи также оказали влияние на жанр литературы. В литературе появились произведения реалистического, романтического, сентиментального, просвещенно-реалистического и других стилей, причем каждое из них постепенно формировалось как самостоятельное литературное направление, но и существенно дополняло друг друга и составляло компоненты единой литературной национальной мысли. Что касается направления критического реализма, то, как показано в научной литературе, ведущими силами этого литературного направления были произведения Дж.Мамедгулузаде, А. Хагвердиева, М.А. Сабира, Али Назмина.

«Эти личности — великие деятели литературы до революции и отчасти даже после революции XX века. Нет ни крупного, ни второстепенного общественно-политического события или проблемы эпохи, которая не нашла бы в той или иной степени отражения в художественном зеркале этих писателей» [3, с. 76].

Таким образом, в начале XX века на поле деятельности уже находились достаточно активные литературные силы. Революционные события 1905 г. предоставили общественно-исторические условия этим литературным силам для достаточно свободного выражения своих идей и мыслей.

В соответствии с пульсом времени, вкусами читателей и творческих сил одним из ведущих направлений общественно-литературного ландшафта Азербайджана XX века было литературное движение молланасреддинчиларов. К основным представителям этого литературного направления относятся Джалил Мамедгулузаде, Абдуррахим бек Хагвердиев, Омар Фаиг Неманзаде, Мамед Саид Ордубади, Мирза Алекпер Сабир, Али Назми, Али Рази Шамчизаде, Алигулу Гамкусар и другие. Литературные силы последователи Моллы Насреддина в основном собирались вокруг журнала «Молла Насреддин» и выступали на уровне этого журнала.

Последователи Моллы Насреддина критиковали социокультурные недостатки, духовно-нравственные уродства того времени на простом, понятном, ясном родном языке, но в остром и воинственном духе. Этим они пытались устранить уродства в обществе, обеспечить будущую светлую и счастливую жизнь народа, Родины и детей Родины.

Участие Али Назмина в журнале «Молла Насреддин» и приобщение его к литературному течению Молла Насреддина не были случайными. Об этом пишет профессор Фиридун Гусейнов: «Издание газеты «Шарки-рус» (Восточно-Русский) в Тбилиси в 1903 году, как и других просвещённых интеллигентов Азербайджана, от всей души порадовало Али Назмина. По этому поводу он написал стихотворение «Канда ибтида» (1904) и опубликовал его в

«Шарки-рус», которое является одним из первых его печатных произведений. После этого Али Назми стал активным корреспондентом газеты «Шарки-рус». После 1904 года плечом к плечу с ними на пути развития культура и литература народа начинают наступать ему на плечо» [3, с. 184].

Сам Али Назми позже писал о встречах с этими интеллектуалами в своих «Воспоминаниях» под названием «Прошлые дни»:

O zaman Tiflisə mən çox gedərdim,
Səyahət, həm xırda alver edərdim.
Əxbar yazardım həm “Şərq-rus” üçün,
Şahtaxtlı ilə tanışdım... Bir gün...
Məni Şahtaxtlı döndərüb yoldan
Dedi: “Dostum, getmə, bir azca dayan”
Cəlil və Faiqlə eylədi tanış
Onda bahar idi, çıxmış idi qış. [6, с. 39].

Али Назми оценил впечатление от знакомства с Джалилем Мамедкулизаде и Омаром Фаигом по инициативе и при посредничестве Мохаммедага Шахтахтли:

O gün böyük sima ilə mən,
Dost oldum, gözlərin oldu çox rəvşən.
Bu dostluq etdi həm çox illər davam.
Daim aramızda oldu ehtiram. [6, с. 39].

Али Назми познакомился с другими своими друзьями-писателями и поэтами – М.М. Ахундовым и Абдуллой Тофигом Суром благодаря сотрудничеству с «Шарки-рус» и «Моллой Насреддином» и высоко оценил творческое сотрудничество между ними. Об этом мы снова читаем в «Днях минувших»:

Gəncədə işləyən dost, aşnam çoxdu,
Mollanı sevməyən bir arif yoxdu.
“Hatif” Mirzə Məhəmməd Axundzadə,
Yaxşı bir şairdi-fikri azadə.
Jurnal, qəzetlərə o da yazardı,
Həm də özündə çox istedad vardı.
Məni çox yazmağa edərdi təşviq,
Yazdıqlarımı da xoşlardı rəfiq...[6, с. 40].

Из «Воспоминания» также известно, что Али Назми не воспользовался литературной средой в Гяндже. Его творческие беседы с Абдуллой Суром несколько отличались от кооперативных отношений с Мирзой Мухаммадом:

Abdulla Tofiqlə dəxi yaxındıq,

Görüşüb, söhbətlər edərdik sıx-sıx.

Hansı bir yazımdan xoşlanırdısa,

Deyərdi: "Yaz, ancaq dadlı, həm qısa".

Etmiş İstanbulda icmali-təhsil,

Var idi onda çox incəlmiş bir dil. [6, c. 40].

Факты, которые мы проанализируем в дальнейшем, также подтверждают, что Али Назми надежен, стойкий и искусен в дружбе. Он теснее сотрудничал со своими творческими друзьями и коллегами, радовался их успехам, разделял их беды в трудные дни, выражал глубокое сожаление и печаль, огонь дружбы...

Общение Али Назмина с упомянутыми выше открытыми, воинственно настроенными, патриотичными, боевыми творческими интеллектуалами того времени в Тбилиси и Гяндже сыграло благоприятную роль в формировании его мировоззрения и творческих способностей в том виде и в правильном направлении, по мнению требования времени. Постепенно он писал и творил с большим энтузиазмом и стал одним из представителей своего времени и литературного направления, к которому он принадлежал. Он был постоянно востребован в литературном творчестве, общественной и культурной деятельности, выбирался за трудолюбие, талант и гражданственность, а его творческие достижения высоко оценивались непредубежденными современниками. Например, руководитель и лидер литературного движения «Молланесрадинчилар» (Последователи Моллы Насреддина) Джалил Мамедгулузаде в 1927 году написал произведения Али Назмина в виде книги, изданной «Азернашром» под названием «Сиджимгулунаме», в предисловии озаглавленной «Машади Сиджимгулуз», «Кефсиз» своего коллеги, друга-поэта (Али Назмина). Выступая на обложке журнала «Молла Насреддин», он с большим энтузиазмом и вдохновением рассказывал о своих творческих поисках и успехах, пояснив, что причина, по которой они не смогли найти оригинальное стихотворение для печати в 1-м номере журнала «Молла Насреддин» от 7 апреля 1906 года, заключалась в том, что не знали поэта, писавшего и творившего по духу, программе, содержанию, и стиль журнала, поэтому они написали стихотворение, в названии стихотворения написали о том, что были вынуждены сделать и опубликовали в качестве примера в первом номере: «...Тот, кто написал это стихотворение (пример, начинающийся со строчки «О язык, гений, не слушай и молчи, ты найдешь меня») вовсе не был поэтом. Это был пример того, что, публикуя его в первом номере, мы искали настоящего поэта – "Моллу Насреддина". Мы искали Сабира и Мешади Сиджимгулу» [4, с. 66].

Джалил Мамедгулузаде, основатель и знаменосец революционной школы сатирической поэзии Мирзы Алекпера Сабира, вспоминал, как вскоре дал голос журналу «Молла Насреддин», и на время поразил всех, написав с активным, творческим огнем:

«...Сабир смело бросился на площадь «Молла Насреддин» и продолжал писать с таким шумом и грохотом, что даже его равный, Машади Сиджимгулуну (один из тайных сатирических подписей Али Назмина. — А.Ф.) долгое время молчал, и я помню, что стихотворные произведения Мешади Сиджимгулу дошли до нашего офиса только через полтора года после появления Сабира в "Молле" [4, с. 66].

Али Назми Мамедзаде, которого Джалил Мамедгулузаде называл «Наш второй Сабир», постепенно овладел поэтическими и идейно-эстетическими особенностями сабирской сатиры и прибавив к ней свой голос.

Овладение художественными тайнами поэзии Сабира, отличающейся новаторством во всех аспектах, да и вообще внезапного овладения каким-либо новым творческим направлением, обычно представляет собой трудную задачу. На самом деле, это сложный творческий процесс... Джалил Мамедгулузаде также писал, имея в виду суровые переходы, которые представляет для творческих личностей (личностей) столь трудный и чрезвычайно сложный

процесс:

Прошло целых полтора года с момента продолжения сборника «Да, Молла Насреддин», и в этот период Машади Сиджимгулу Кефсиз занят написанием в «Молла Насреддин» не стихами, а прозой, а в течение этого года и половину, Сабир прикалывался. Мешади по-прежнему не слушает Сиджимгулу и не знает почему. Но я считаю, что предстать перед таким талантливым поэтом, как Сабир, не должно быть так легко» [4, с. 71].

Именно благодаря высоким художественным достоинствам творчества Али Назми журнал «Молла Насреддин» с энтузиазмом и щедро размещал его произведения на своих страницах; есть номер журнала, в котором опубликована не одна, а две или даже три сатиры на Али Назми. На наш взгляд, это произошло не из-за недостатка тематики и материала. Каждое из произведений поэта было посвящено самым актуальным вопросам и проблемам современности. Каждая из поднятых проблем была описана в красочном и оригинальном стиле, не повторяющем другую. Например, все три сатиры поэта «Наши люди», «Истихара» и «Байт», основанные на диалоге отца и сына, были опубликованы в одном номере журнала — 9-м номере 1908 года. Каждая из этих сатир не похожа друг на друга как с точки зрения поднятых в ней духовно-нравственных вопросов – женской свободы, суеверий и критики противодействия родителей воспитанию молодого поколения по-новому, так и с точки зрения описания и выражения. Они столь же оригинальны, как и уникальность вопросов, которые в них затрагиваются.

Творческий диапазон и предметная область Али Назми широки. Он использовал свое сатирическое перо, чтобы выявить все уродства, недостатки, социальные и моральные аспекты, которые препятствуют инновациям и прогрессу в обществе, и резко обозначил это. Хотя метод сатирического выражения поэта внешне был схож со стилями его предшественников и мастеров, он отличался своеобразием и своеобразием. Итак, как показано в научной литературе:

«Али Назми М.Ф.Ахундов (Ахундзаде-А.Ф.) и М.А.Сабир продолжают метод разоблачения и часто разоблачают негативные копии и типы через их «исповедь». В его сатирах представители господствующего класса перечисляли свои гнусные деяния одно за другим, разоблачали их несправедливые поступки, повествовали на своем языке о несчастьях бессильных. [2, с. 197]. «Шах», «Я был», «Состояние Рахим-хана Мухаммадали», «Мы устали», «Удовольствие от игры», «Яди-мази», «Я есть», «Идеал» и др. Сатира — пример нашей идеи.

Взгляды, высказанные выдающимся учёным, профессором Кямраном Мамедовым о социальных пороках, ставших объектом критики в произведениях Али Назми, и его непримиримой позиции по отношению к виновникам этих деяний, являются совершенно правильными. Ученый писал: «Всевозможные состояния граждан израненной Родины: равнодушие к науке и искусству, жизнь день и ночь в обиде, отсутствие союза, единства, безудержное самодовольство, тирания, невежество ученых, угнетение народа со стороны духовенство, жестокость судей, женский плач», всегда пустой мешок бедняка-крестьянина, «хитрость муллы на кафедре и карманника на земле» — источник смеха художника» [5, с. 200].

Все эти темы взяты из жизни, общественно-политических, социокультурных отношений и процессов, как подчеркивается в цитате. Каждая из этих тем была дополнена тонкими и чуткими наблюдениями Али Назми, силой его поэтического таланта и идейно-художественным отражением позиции поэта-гражданина, сохраняя свою актуальность и образность. Независимо от того, какой темы или социально-культурной проблемы он затрагивает, он сохраняет свою самобытность и красочность своего пера, будучи поэтом и публицистом. Поэта «Байт», «Сын и отец», «Школа», «Что это было?», «Я не выйду замуж», «Покаяние», «Старый», «Я был», «Воспитание», «Счастливый и Бабочка», «Наша девочка», «Чувство, а не удовольствие», «Фазы», «Вассалам», «Ох, чувак!», «Зачем?», «Тетушка Дабани Чатдаг», «Колонка», «Культурная революция», «Это малинани?» и от каждой другой сатиры: образование и школа, освобождение женщин, классовая дискриминация, международная реакция и т. д. Это яркая картина конкретного социально-исторического ландшафта, художественно отраженная.

Из вышеизложенного видно, что Али Назми, как член семьи Моллана Насреддина, очень хорошо понимал миссию и цель «Моллы Насреддина» и взял это за основу своей работы. Поскольку этому журналу требовались произведения, близкие народу по назначению, языку и стилю, выражающие дух народа, Али Назми был одним из авторов таких произведений.

Список литературы:

1. Байрамоглу А. Краткий исторический очерк азербайджанской литературы. (с древнейших времен до 1930-х годов). – Баку: Наука и образование. – 2013. – 200 с.
2. Гусейнов Ф. «Молла Насреддин» и Молласреддинчилар. – Баку: Язычи, 1986. – 278 с.
3. Мир Джалал, Ф. Гусейнов. Азербайджанская литература XX века. –Баку: Маариф, 1982. – 428 с.
4. Мамедгулузаде Дж. Его труды: [в 6 томах] / тер. ред. А. Мирахмедов, Т. Гасанзаде; ред. А. Мирахмадов. –Баку: Азернашр, 1985. –311 с.
5. Мамедов К. Азербайджанский смех 20 века / под ред. Т. Ахмедов. – Баку: Язычи, 1989. – 309 с.
6. Назми А. Прошлые дни: воспоминания / транслитерировано и подготовлено к печати, автор предисловия, глоссария и пояснений: Э. Гасимова. – Баку: Адилоглу, 2006. – 176 с.